

9 МАЯ 1945 ГОДА. ДУДИНКА. 57 ЛЕТ НАЗАД

1 января 1945 года. От Советского Информбюро: «Красная Армия окружила Будапешт и отрезала все пути отступления немецко-фашистским захватчикам. Наши передовые части ворвались в столицу Венгрии и, ломая яростное сопротивление врага, занимают квартал за кварталом...»

Дудинка. Накануне ледохода. Весна 1941 года.

1 января 1945 года окружная газета «Советский Таймыр» вышла с «шапкой»: «С Новым годом, товарищи, с годом Победы!». Уже в начале 1945-го было ясно, что мы, наконец, побеждаем врага после четырех лет изнурительной и жестокой войны. Однако до 9 мая оставалось еще 97 дней, и каждый из них был наполнен кровью, потом и грохотом сражений. Они были тем более мучительны, что война все-таки катилась к концу и каждый хотел дойти и, по не каждому была уготована судьба выжить в этой мясорубке. Неумолимая инерция войны по-прежнему переманивала жизни и судьбы, превращала в развалины юрты и села. В тылу не рвались снаряды, но жилось здесь очень трудно - голодно, тревожно, скудно. К тому же действовали беспощадные законы военного времени, не прощавшие ошибок, промахов, опозданий. Даже на такой далекой окраине, как Таймыр, все было строжайшим образом регламентировано и контролировалось органами НКВД: работа, продукты, общественная активность, одежда, обувь, редкий досуг. В Дудинке не было поенных госпиталей, зато действовали пересыльные лагеря, регулярно проводилась тотальная проверка «своих» и «чужих».

«Своими» были жители Дудинки, «чужими» заключенные и спецпереселенцы, но и тем и другим не

слишком-то доверяли. Правда, бежать отсюда было некуда, особенно зимой, - кругом голая тундра, сорокаградусные морозы и ни одного населенного пункта на многие километры. Еще один крепкий "замок" - паек, без которого не выжить никому, разве что местным жителям,

Уехав на оленях в тундру подальше от уполномоченных НКВД, они спасались рыбой да еще ставили петли на куропатку, Патроны теперь для них стали недостижимыми, каждый выдавался под расписку и за каждый надо было «отчитаться» тушей «дикаря» или зайца. Да и не всем разрешалось оружие, только проверенным колхозникам. Значит, обходились дедовскими способами добычи, чтобы только-только прокормиться. И не дай Бог попасться с лишним чиром или муксуном! Беды не оберешься. До сих пор старики удивляются, зачем надо было сдавать всю рыбу до последнего «хвоста», а взамен получать какие-то бумажки, по которым им рыбу и выдавали, но уже с изрядным душком. Поволжские немцы, сосланные в 1941 году на Таймыр, умирали от голода семьями, можно сказать, рядом с забытыми рыбой складами. Пока они научились сами промышлять рыбу в ледяной воде, потеряли несколько тысяч родных, близких, друзей, сородичей.

1 февраля 1945 года.

От Советского Информбюро:

«В течение 1-го февраля в Восточной Пруссии наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых овладели городом Зеебург, а также с боями заняли более 50 населенных пунктов.

В Будапеште наши войска продолжали вести бои по уничтожению окруженного гарнизона противника в западной части города (Буда) и заняли несколько кварталов...»

Норильский никелевый комбинат (так тогда назывался Норильский горно-металлургический комбинат имени А.А.Завенягина) шесть раз получал переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны за никель, делавший танковую броню Г-34 неуязвимой для немецкой артиллерии.

Этой же чести четырежды был удостоен коллектив Норильской теплоэлектроцентрали. Выступая на седьмой Таймырской окружной партийной конференции, начальник политотдела Норильского комбината Козловский подчеркнул, что энергетики Норильска сумели добиться си. ли. серьезных успехов благодаря рационализаторским предложениям и мобилизации всех творческих сил II истощенно, благодаря партийному руководству этим, без сомнения, важным для обороны процессом. В те годы партийная организация Норильского никелевого комбината входила составной частью в Таймырскую окружную организацию ВКП(б), а значит, отчитывалась о проделанной работе, идеологическом воспитании партийцев и беспартийных, принимала в свои ряды наиболее хорошо себя зарекомендовавших вольнонаемных граждан. Основной рабочий «контингент»

Абрамий Павлович Эшонегин, директор Норильского никелевого комбината в 1938-1941 гг.

- заключенные имел так называемое «поражение в правах» в дополнении к приговору по печально знаменитой 58-й статье. Это значит, они не имели права голосовать, избирать И быть избранными, а уж состоять членом большевистской партии - тем более...

До сих пор никто не знает, сколько людей прошли через горнило Норильлага - трудились под землей, стояли у печей, вкапывали на Строительстве Дудинского порта, прокладывали самую северную в мире железную дорогу. Говорят, около двух миллионов, но цифра эта приблизительна. Кто-то выжил, однако большая часть так и осталась в вечной мерзлоте. Вечная им память. Они тоже ковали Победу

1 марта 1945 года.

От Советского Информбюро:

«Наши войска в результате наступательных боев овладели населенными пунктами Флемингсорт, Флетенштейн, Фалькехаген, Хелькевизе, Нойдорф, Цехендорф, Бухвольд, Эшенриге...»

«На днях в окрсберкассе пришел колхозник колхоза имени Кирова Дудинского района Сергей Алексеевич Болин. Передав во всенародный фонд обороны тысячу рублей наличными деньгами и на 350 рублей облигаций государственных займов, он заявил:

- Пусть мой скромный вклад поможе1 победе над ненавистным врагом». (Газета «Советский Таймыр», 6 марта 1945 года)

С начала войны таймырцы внесли в фонд обороны более 35 млн. рублей наличными и почти 13 млн. рублей облигациями государственных займов. А еще собирали на фронт посылки с теплыми вещами и продуктами. Женщины расставались со своими нехитрыми драгоценностями - колечками, сережками, запонками. Расставались с сожалением - не потому, что были такими уж модницами. Просто в самые черные дни колечко могло спасти жизнь ребенку, цепочка - накормить стариков, сережки выменивались на лекарства. И кроме того, они напоминали о мирной жизни, о том времени, когда женщина могла себе позволить «роскошь» быть красивой, нарядной и обаятельной. Местные женщины до сих пор вздыхают о серебряных национальных украшениях, что переходили из поколения в поколение, из рода в род как приданое. Украшения эти давно переплавлены и утрачены навсегда как образцы национального прикладного искусства. И это тоже следует поставить в счет войне.

1 апреля 1945 года.

От Советского Информбюро:

«Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладели городами Трнава, Глоговец, Сенец - важными узлами дорог и опорными пунктами обороны немцев, при- опорными пунктами обороны немцев, при-

Панорама Норильски в 1944 г.

Временные причалы в Дудинском порту в 1942 г.

рывающими подступы к Братиславе. На территории Чехословакии занято более 150 населенных пунктов. В ходе боев за крепость Глогау взята в плен более 8 тысяч немецких солдат и офицеров, захвачено большое количество вооружения и военного имущества...»

Апрель 1945 на Таймыре - время особенных надежд, связанных с приближающейся Победой, а значит, и мирной жизнью. Поэтому на первый план выдвигаются сугубо мирные заботы - предстоящая имитация, путина, летовка. Все, как всегда, НО С иным, более оптимистическим и радостным настроем. Сессия Дудинского райсовета рассматривает итоги сельскохозяйственных работ 1944 года и обсуждает проблемы весеннего сева 1945 года. Это сегодня в Дудинку везут со всего света и капусту, и картофель, и свеклу. В 1944 военном году колхоз «Красный дудинец»

с площади немногим более полгектара собрал 26 центнеров картофеля и 47 центнеров капусты, получив от огородничества более 50 тысяч рублей. Вот и решали депутаты, что надо сделать для того, чтобы и в других колхозах Дудинского района получать такие урожаи. А надо было вовремя вывезти на поля удобрения (коровий и конский навоз, благо и лошади, и коровы в окружном центре были), отремонтировать теплицы и сельхозинвентарь.

Ставилась ближайшая задача освоить не менее 63 гектаров, а в перспективе создать собственную продовольственную базу на Севере. В соответствии с указаниями партии и правительства. С фронта шли письма, полные воодушевления и восклицательных знаков: скоро, очень скоро закончится война, потерпите еще немного, родные!.. Начнется новая, прекрасная, полная радости и счастья жизнь.

9 мая 1945 г. Дудинка. Митинг у райкома ВКП(б)

Фото из архива Таймырского окружного музея. Публикуется впервые

9 мая 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 Мая праздником Победы:
«В ознаменование безоговорочного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 Мая является днем всенародного торжества - ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ. 9 мая считать нерабочим днем.

**Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А.Горкин
Москва, Кремль
8 мая 1945 года»**

Сегодня вы, уважаемые читатели, впервые индее: фотографии, на которых запечатлен митинг в Дудинке по случаю Победы. Он состоялся 9 Мая 1945 года в 13 часов по местному времени.

Никого не надо было собирать - после объявления по радио дудинцы с утра высыпали на улицы, поздравляя друг друга, обнимаясь, плача и смеясь одновременно. Женщины надели лучшее, что имели. Правда, немногие могли похвастать обновкой или хорошей вещью преобладали, как правило, телогрейки и шинели, сапоги и тяжелые ботинки, шали и суконные ушанки. Эта «мода» военного образца еще долго продержится в стране, разоренной четырьмя годами страшной войны. Обратите внимание: на крышах домов нет ни снега, ни сосулек. Весна на Таймыре была такой же стремительной и теплой, как на «материке» и в Европе. Она будто салютовала Победе залпом раскрывшихся почек и ранним ледоходом. Потом в окружной газете нашлось подтверждение раннему приходу весны и такой же ранней навигации на Енисее. Но вернемся в тот яркий солнечный день 9 Мая. Гремит духовой оркестр - пришел час его торжества, главные

музыкальные жанр сегодня -- марши и вальсы. Развеваются знамена и флажки, ветер треплет транспаранты и плакаты. В толпе качаются портреты вождей Сталина, Калинина, Молотова, Буденного... Митинг открыл председатель Дудинского райсовета Миков и предоставил слово секретарю ОК ВКП(б) Павлову. История не сохранила документов о том, что

сказал этот человек собравшимся людям, но мы, конечно же, догадываемся о его волнении, которое сбивало дыхание и гладкое течение речи. Его сменил военный комиссар Терских, участник Сталинградской битвы и потому особенно тепло встреченный участниками митинга, затем выступили секретарь окружкома комсомола Рахмалевич, инженер порта Стифеев.

Все они говорили об одном - о том, какая великая радость пришла ко всем, как долго все ждали этот день, как мною сделали для того, чтобы Победа, наконец, сморщилась. Конечно, была послана приветственная телеграмма Верховному Главнокомандующему-товарищу Сталину. Собравшиеся ответили на это предложение громовым «Ура!». Для них он был олицетворением мудрости, стойкости, а теперь еще - и долгожданной Победы.

Недаром, значит, погибли мои сынки, - говорил дрожащим голосом 60-летний Петр Владимирович Шершнев. - Четверо их было у меня, все погибли на фронте. Пусть земля им будет пухом. Слушаю и не верю... Кончились наши муки, скоро с фронта сын вернется, - плачет Мария Ивановна Доровских.

Сколько их было, наших земляков, на том митинге, мы вряд, ми ушном - в окружной газете тех лет количество населения не указывалось из соображений военной тайны, и крайнем случае, упоминалось: «несколько тысяч». И нее эти «несколько тысяч» долго не расходились после митинга.

До глубокой печи не стихало веселье: все гармошки были мобилизованы, все трубы духового оркестра Дудинского порта к ночи выдохлись, все голосистые девчата и парни охрипли, все запасы вина были выпиты а душа народа, душа дудинцев по-прежнему ликовала и не могла насытиться радостью. ПОБЕДА!!

ХРОНИКА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

1936 год

Большой театр дал большой концерт в Дудинке! Гастрольная группа в составе четырнадцати артистов прибыла сюда пароходом, дала три концерта, имела бесспорный успех у зрителей, не слишком из балованных зрелищами такого уровня. Артистам в знак благодарности поднесли в подарок несколько песцов, расшитые бисером унтайки.

30 октября на Таймыре началась перепись населения. Она продолжалась два месяца: ноябрь и декабрь. Итоги ее должны были подвести в начале января 1937 года, а обнародовать в марте этого же года. Однако результаты переписи оставались засекреченными более 55 лет, и только с развалом Советского Союза они появились в печати, чтобы ошеломить цифрами человеческих потерь во время коллективизации, индустриализации, чисток, репрессий, «перековок». А еще - истинной картиной состояния экономики и социалистического строительства.

1937 год

17 мая в районе станция Амбарная соединились два участка 108-километровой железной дороги Дудинка-Норильск. Первые поезда повели машинисты паровозов Иван Жилко и Николай Дрюцкий.

15 ноября открылась двухгодичная школа медсестер, в которой учатся девушки коренных народов Таймыра. Закончено строительство школы на пятьдесят мест в Волочанке.

1938 год

/ В Дудинке появились улицы, существующие и поныне: Ленина, Советская, Горького, Островского. Построено первое двухэтажное здание, начала действовать Школа колхозных кадров, ставшая основой сначала для Дудинского зооветеринарного техникума, а потом - Таймырского колледжа.

1940 год

/ В навигацию 1940 года для работы в Дудинском морском порту прибыл земснаряд «Инженер Кербедз». Начались дноуглубительные работы, строительство морских причалов.

/ В Дудинском районе построено 13 колхозных домов, клуб и контора в Часовне, теплица в колхозе «Красный дудинец». Началось разведение крупного рогатого скота, увеличилось поголовье лошадей. По развитию оленеводства и рыбо-добыче район зачислен кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку (ВДНХ) в 1941 году.

1941 год

/ 25 февраля состоялся первый выпуск Дудинской школы колхозных кадров. 31 представитель молодежи коренных народов разъехались во все поселки округа для работы в качестве специалистов. Многие из них потом будут писать заявления на фронт, некоторые добьются права воевать. / Общее собрание жителей Хантайки решило отчислять в фонд обороны до конца войны двухдневный заработок и отрабатывать один день.

1942 год

/ С начала войны в округе подготовлено уже около тысячи «ворошиловских стрелков». Более 3 тыс. активистов ОСОАВИАХИМа прошли подготовку на курсах

пулеметчиков и противохимической обороны в Дудинке. / Дудинский рыбозавод закончил строительство основной производственной базы по приему и переработке рыбы. При рыбозаводе работает школа (фабрично-заводского обучения). Фронту нужна была рыба!

1945 год

/ В апреле сдана в эксплуатацию первая телеграфная линия Дудинка-Норильск. 9 мая в Дудинке состоялся многолюдный митинг по случаю Победы советского народа в долгой и кровопролитной войне 1941-1945 гг.

1946 год

/ 26 апреля Норильскому комбинату вручено на вечное хранение Знамя Государственного Комитета обороны СССР. Накануне Первомай сдан в эксплуатацию новый морской причал Дудинского порта. Полуторакилометровая набережная строилась более трех лет.

1947 год

/ В августе из Ленинграда в Дудинку вышел в далекий путь пароход «Таймырец», ведя на буксире лихтер «Горняк». Пройдя 4500 миль, в том числе и Северным морским путем, оба судна ошвартовались у Дудинского причала в конце сентября.

1948 год

/ В конце января началось строительство речного вокзала. В здании предусматривались не только службы пристани и багажное отделение, зал для пассажиров, но и буфет, комната матери и ребенка. Необычной была архитектура вокзала - в виде пассажирского парохода. Строительство вел коллектив строительного управления «Портстрой».

1949 год

/ Дудинский рай-промкомбинат заготовил двадцать балков для передвижных красных чумов. Кроме того, производились химическая окраска и чистка одежды, выделка кож. Начал работать лесозавод, значит появилась возможность изготавливать мебель. Промкомбинат делал на заказ столы, табуреты, и даже шифоньеры.

